

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

В Московском гуманитарном университете состоялось очередное, шестнадцатое по счету, заседание Русского интеллектуального клуба (РИК).

РИК был создан 2 сентября 1999 г. по инициативе выдающегося мыслителя и ученого, действительного члена РАН академика Н. М. Моисеева и ректора Московского гуманитарного университета (в то время — Института молодежи) профессора И. М. Ильинского. Активным участником и организатором работы клуба с момента возникновения был известный философ и социолог А. А. Зиновьев. Члены клуба, среди которых признанные специалисты в самых разных сферах интеллектуальной деятельности, выбирают для обсуждения, как правило, наиболее актуальные проблемы современности, а в качестве экспертов привлекают видных ученых, политиков и общественных деятелей, тех, кто является авторитетом в рассматриваемой области.

Шестнадцатое заседание РИК было посвящено обсуждению весьма злободневной темы, а именно «Русский язык: перспективы в политике и культуре». Председательствовал на заседании президент клуба, ректор Московского гуманитарного университета доктор филологических наук, профессор И. М. Ильинский.

В заседании участвовали члены РИК, гости и приглашенные эксперты. Представляем вниманию наших читателей выдержки из прозвучавших докладов и выступлений.

Ю. Л. ВОРОТНИКОВ

Русский язык: перспективы сохранения и развития

Выдающийся русский поэт и драматург XVIII века А. П. Сумароков писал в своей «Эпистоле о русском языке»:

Для общих благ мы то перед скотом имеем,
Что лучше, как они, друг друга разумеем,
И помощью слов пространна языка,
Все можем изъяснить, как мысль ни глубока.

Спорить с этим утверждением не приходится, конечно. Язык человеческий — действительно величайшее благо. По этому поводу сказано немало мыслителями разных времен и народов. Сошлюсь лишь на одного

из них, нашего великого соотечественника М. В. Ломоносова, который говорил: «Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может. Собраться рассеянным народам в общежитие, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля, и другие нужные, союзных сил требующие дела производить, как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?»

Но нередко говорится о языке и иное. Вот что можно прочитать об этом у апостола

Иакова: «А язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда». Что же вызвало столь гневные слова в адрес «орудия человеческого мышления и общения»? Иаков так поясняет свое утверждение: «Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братья мои, сему так быть».

Ну что же, и с этой точкой зрения не поспоришь. Кому из нас не приходилось слышать, как в устах какого-нибудь, с позволения сказать, «ритора» этот самый «человек, сотворенный по подобию Божию», обретает такие характеристики, что если бы даже сотая доля их оказалась соответствующей действительности, то «венец творения» недосягаем бы был стать даже рядом с самым ничтожным из «скотов бессловесных».

Действительно, язык — обоюдоострое оружие, и пользоваться им нужно крайне осторожно, чтобы не причинить вреда ни окружающим нас людям, ни себе самим. А для того чтобы делать это наиболее эффективно, нужно лучше знать свой язык, почаще заглядывать в словари и интересоваться тем, что пишут о языке специалисты.

Думается, особенно важно это в наши дни, когда во всех сферах жизни общества происходят радикальные изменения, затронувшие и экономические отношения, и социальную структуру страны, и ее политическую систему, и наши фундаментальные культурные ценности, и, конечно, нашу языковую жизнь во всех ее проявлениях.

Культура России слагается из многих составляющих, но особое место занимает в ней русский язык. Исторически сложилось так, что именно русский язык на протяжении тысячелетия сплавлял народы многонационального российского государства, служил средством их культурного взаимообогащения, надежным каналом их связи с мировой культурой. Процессы, происходящие в последнее десятилетие на постсоветском пространстве и в пределах Российской Федерации, не могли не затронуть и русский язык,

во многом изменив его статус в современном мире. Что же происходит сегодня с русским языком? Идет ли его тотальное разрушение, как утверждают некоторые, или, напротив, происходит его раскрепощение, освобождение от родимых пятен так называемого советского новояза, присущего тоталитаризму способа оперирования с языком, как полагают другие?

Можно разделить те изменения, которые происходят в русском языке, на два типа: трансформации языковой системы и модификации (а возможно, и деформации) в сфере его использования. Условно говоря, можно различать изменения на уровне языка и на уровне речи (подчеркну, что это все же достаточно условное разграничение: постулируемое со времен классика языковедческой науки швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра противопоставление языка и речи в современном языкознании признается далеко не всеми).

Если говорить о русском языке как о системе, то, скорее всего, можно сказать вполне определенно: ничего страшного с ним не происходит. Сложившаяся на протяжении многих столетий грамматическая система русского языка достаточно стабильна, а те изменения, которые в ней наблюдаются специалистами, отнюдь не революционны и не катастрофичны и, как правило, носителями языка вовсе не ощущаются.

Не так благополучно обстоят дела с речью на русском языке. Изменения в этой сфере произошли за последние десятилетия очень значительные. Носителями языка они оцениваются по-разному: одни приветствуют демократизацию русской речи, другие осуждают резкое падение речевой культуры.

Особое внимание и специалистов, и простых, так сказать, «пользователей» языка привлекает проблема заимствований, хлынувших в последнее время в русский язык мощным потоком. Хорошо это или плохо? Грозит ли чем-либо языку или не заслуживает особого беспокойства и заботы? И на эти вопросы ответы даются самые разные, от

полнейшего одобрения до тотального неприятия всех и всяческих заимствований.

Завершился XX век. Но продолжают споры о XX веке, о том, какое наследие он оставил человечеству, с каким грузом достижений и ошибок вступаем мы в третье тысячелетие. В России эти споры приняли особенно острые, даже болезненные формы, так как совпали с распадом СССР и созданием новой жизнеустроительной системы — Российской Федерации. Оживленные обсуждения и даже жаркие споры по поводу нашей сегодняшней языковой жизни, допустимости или недопустимости тех или иных языковых явлений, «качества» речи журналистов, дикторов, политиков и того, что следует поощрять, а что запрещать в языке, — это все проявления более общей, основополагающей дискуссии о том, какой выбор должна сделать Россия на рубеже веков, по какому пути пойдет российская культура в новом тысячелетии.

Сколько бы многие ни сокрушались по поводу свершившегося или совершающегося в России, все-таки не может не обнадеживать то обстоятельство, что теперь открылись, стали явными такие стороны российского и глобального бытия, о которых россияне раньше не знали или не хотели знать. Они увидели себя в многосложности своей внутренней жизни, в пестром мировом контексте, и по мере того, как раскрывалась новая картина мира, становилось ясно, что простого описания и оценки текущих событий недостаточно, чтобы понять глубинные причины нынешнего состояния России, и тем более недостаточно, чтобы предугадать будущее. Стало ясно и другое. В российском отнюдь не однородном обществе, как и в современном гетерогенном мире, слишком многое зависит от избранного угла зрения, от точки отсчета, от предлагаемого набора критериев. А они не просто различны. Они нередко конфликтно противоположны.

Какую же модель развития культуры выберет Россия? Сегодня, в ситуации противоборства разнонаправленных тенденций, ответить на этот вопрос вряд ли возможно.

Одно можно сказать вполне определенно. Для России невозможен путь обратно, в недавнее, но уже безвозвратно канувшее в Лету тоталитарное прошлое. Однако невозможен для русской культуры, всегда отличавшейся динамизмом развития в сочетании с устойчивостью духовных традиций, и путь слепого следования каким-либо инокультурным образцам. Думаю, культура будущей России, как и прежде, будет сочетать бережное отношение к ее великому классическому наследию с пристальным интересом к реалиям современного мира, следование традициям с отзывчивостью к новациям. В любом случае, есть все основания говорить о будущем российской культуры с оптимизмом.

Нет оснований предаваться пессимизму и по поводу современного состояния русского языка. Существующий не одно тысячелетие, он и дальше будет жить и развиваться в соответствии со своими внутренними законами, неподвластными злобе дня и быстропроходящим модным веяниям. Русский язык остается и будет оставаться надежным каналом, связывающим живущие сегодня поколения россиян с богатейшим культурным наследием наших предков, обеспечивает и будет обеспечивать преемственность и непрерывность российской культурной традиции.

И все же нельзя сказать, что беспокойство, выражаемое многими в связи с современным состоянием речи на русском языке, совершенно необоснованно. Конечно, нам нет нужды заботиться о том, чтобы всеми силами сохранить грамматический строй русского языка: это и бесполезно, да и не в нашей власти. Имманентные законы развития языка подобны законам природы: они не зависят от воли человека. Но есть в языке и другие сферы, вполне человеком контролируемые и регулируемые. Именно такова сфера культуры речи, нашего осознанного выбора в той или иной ситуации того или иного слова, той или иной стилистической фигуры, того или иного стиля общения.

И вот в этой сфере языковой жизни необходимо осознанное и заинтересованное уча-

стие каждого из нас и всего общества. Надо помнить, что язык — это не что-то существующее вне человека, в словарях и книгах. Язык — это и есть сам человек, его душа, его мысли и чувства.

В древнерусском языке для обозначения языкового нестроения, «не-лепости», то есть «не-красоты», существовало очень подходящее слово, в наши дни, к сожалению, не употребляющееся, — *уродословие*. Действительно, неверно и не к месту выбранное и сказанное слово вполне можно уподобить уродцу. Но слова-уродцы — это не безобидные вольности языка, они порождены уродливой душой, а проникая в душу другого человека, уродуют и ее.

В состав Библии входит «Книга притчей», приписываемых традицией прославившемуся своей мудростью древнееврейскому царю

Соломону. Вот что он говорит о языке: «Смерть и жизнь — во власти языка». И еще: «Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою». Не худо бы нам почаще вспоминать эти слова древнего мудреца.

Подводя итог, можно констатировать, что русская культура и русская речь вступили в новое тысячелетие в весьма и весьма сложном состоянии. Переходные процессы во всех сферах российской жизни затягиваются, иногда даже складывается впечатление, что они каким-то образом становятся хроническими, утрачивая сам характер переходности, то есть преходящей временности. Однако, как известно, «Божья мельница мелет медленно». Временное пройдет, а непреходящим ценностям русской культуры, сердцевиной которой является русский язык, жить в веках.